

Су Цзинчэнь не хотел возвращаться с этим шарфом, лишь бы не ловить на себе брезгливые взгляды Гу Яньфэна.

— Позвольте спросить, мой дорогой принц, — Сяо Чжэньчжи начал нести околесицу, выдав реплику, на которую у речного божества явно можно было бы отсудить авторские права, — желаете ли вы золотой шелковый шарф, серебряный шелковый шарф или, быть может, вот этот, созданный из девятисот девяноста девяти миллионов мелких бриллиантов?

Су Цзинчэнь: ...

— Система, это баг? — спросил Су Цзинчэнь.

[Милый, вы забыли: периодически отвечать невпопад — это часть вашего же сценария.] Система была невероятно любезна, но у Су Цзинчэня от этих слов только разболелась голова.

Су Цзинчэнь открыл описание Сяо Чжэньчжи и, дойдя до последней строки, внезапно осознал, что к чему. Он взял веточку в руки и взмахнул ею.

Появились частицы звездной пыли, которые сложились в самый обычный комплект из рубашки и брюк. Как Су Цзинчэнь и предполагал, это была самая что ни на есть первозданная версия волшебной палочки.

Он уже собирался забрать одежду и уйти, но передумал: лучше уж принести саму палочку, чтобы Гу Яньфэн сам выбрал, во что ему одеться. Так будет меньше поводов для придилок к его вкусу.

Сяо Чжэньчжи уже приготовилась к тому, что принц уйдет, забрав вещи, как вдруг почувствовала, что ее подняли.

— Принц, о принц, что я сделала не так? Умоляю, простите меня, — Сяо Чжэньчжи, зажатая в ладони Су Цзинчэня, дрожала так, что, казалось, ее клетки вот-вот разойдутся по швам.

— Принц... о принц... смилуйтесь, — голубь и горлица, словно заправские попугаи, повторяли слова мольбы, при этом даже не пошевелившись.

— Возьму тебя с собой, пусть принцесса поиграет, — бросил Су Цзинчэнь и широким шагом направился к выходу.

— Принц, позвольте... позвольте мне надеть шляпу, — заикаясь, проговорила Сяо Чжэньчжи, в ее голосе проскользнуло смущение.

Су Цзинчэню стало любопытно, что же может надеть обычная ветка, как вдруг голубь и

горлица хором запели:

— Лысый хочет шляпку! Лысый хочет шляпку!

Сяо Чжэньчжи пришла в ярость, но, так как принц был рядом, лишь гневно сверкнула глазами на двух птиц-повторюшек и поспешно выудила из вазы несколько листочков. Листья были зелеными, нежно-желтыми, одиночными, парными... Су Цзинчэнь и представить не мог, что у листьев бывает столько фасонов.

Сяо Чжэньчжи взглянула на Су Цзинчэня, боясь, что принц устанет ждать, и в итоге выбрала оранжево-желтый лист с маленькой красной ягодкой, водрузив его себе на верхушку — то есть на самую высокую точку ветки.

— Сейчас осень, шляпка с сочными плодами как нельзя кстати, — пояснила сама себе Сяо Чжэньчжи.

Су Цзинчэнь посмотрел на этот одинокий листок и с трудом удержался, чтобы не сказать, что без него было даже лучше. До этого она выглядела вполне в духе японской эстетики — печальной, пустой и умиротворенной. А с этим красным плодом ему так и хотелось смахнуть листок прочь. Этот одинокий элемент вызывал странное желание совершить что-то неподобающее.

Но, как взрослый человек, прошедший через девять лет обязательного образования, Су Цзинчэнь не стал совершать столь детских поступков.

Гу Яньфэн думал, что ему придется скучать еще долго, поэтому был удивлен, что Су Цзинчэнь вернулся так быстро. Это немного подняло ему настроение, и показатель удовольствия принцессы поднялся до 50/80. Однако ветка в руках Су Цзинчэня вызвала у него недоумение.

Неужели это подарок для него? Подарить ему такую отписку вместо нормального подарка... При этой мысли показатель удовольствия упал на 2 пункта.

Показатель удовольствия принцессы опустился до 48/80.

— Переодевайся, пойдем прогуляемся, — Су Цзинчэнь бросил Сяо Чжэньчжи на кровать. Хотя Гу Яньфэн его раздражал, поход вместе означал, что он сможет по пути собирать предметы и сразу отдавать их принцессе, не наматывая лишние круги. Так было выгоднее для него самого.

Гу Яньфэн был удивлен таким предложением, в душе даже что-то дрогнуло. Тон Су Цзинчэня был таким непринужденным, будто они старые закадычные друзья. Но когда он увидел, что вместо одежды ему принесли ветку, его тронутость исчезла, как пирожок, брошенный собаке и тут же проглоченный целиком.

Показатель удовольствия принцессы — 37/80.

Не успел Гу Яньфэн и слова сказать, как Сяо Чжэньчжи сама встала, чем изрядно его напугала.

— О, моя дражайшая принцесса, меня зовут Сяо Чжэньчжи, я так рада вас видеть! — она вытянулась на кровати принцессы и, увидев того, кто ей нравился больше всех, пришла в такой восторг, что даже не смогла нормально поклониться — сняв листок, она долго не могла надеть его обратно.

Су Цзинчэнь, словно прочитав по мрачному лицу Гу Яньфэна его мысли, взял Сяо Чжэньчжи, с трудом нацепившую лист, и взмахнул ею в воздухе. Листок упал на кровать, но вместе с ним на нее свалился комплект одежды.

— Это портативный магический гардероб, — Су Цзинчэнь решил, что если просто назвать ее Сяо Чжэньчжи, уровень крутости упадет наполовину.

Гу Яньфэн промолчал, но, увидев системное описание персонажа, в целом понял ситуацию.

— М-м, — Гу Яньфэн взял ветку, но, вспомнив о присутствии Су Цзинчэня, сказал ему: — Выйди.

Су Цзинчэнь был недоволен. Оба мужчины, а из-за переодевания нужно выходить — это уже слишком. Впрочем, настоящими друзьями они не были, так что осторожность не помешает. Су Цзинчэнь не стал провоцировать конфликт и молча вышел из комнаты.

В тот самый момент, когда дверь захлопнулась, он услышал короткое спасибо.

Дверь с грохотом закрылась, и Су Цзинчэнь усмехнулся: — Гордец.

Он понимал чувства Гу Яньфэна. В конце концов, он сам был автором романа и виновником того, что Гу Яньфэн вынужден носить женское платье. И даже принесенная палочка не отменяла этого факта. То, что Гу Яньфэн смог подавить гнев и поблагодарить его, уже было немалым достижением.

Спустя десять минут Гу Яньфэн вышел из комнаты. Су Цзинчэнь сначала хотел было съязвить по поводу его нерасторопности, но, увидев на его голове ту самую 9,99-фунтовую корону, чуть не прыснул от смеха. Он быстро прикрыл рот кулаком, но его смеющиеся глаза выдавали отличное настроение.

Гу Яньфэн холодно взглянул на него и отвернулся. Он знал, что Су Цзинчэнь обязательно будет смеяться. Но система запрещала снимать корону, утверждая, что это символ статуса принцессы. Гу Яньфэн понимал, что, сидя в комнате, показатель удовольствия не поднять,

поэтому лучше походить по замку и поскорее закончить задание, не теряя времени.

Все-таки это был лишь сон. В реальности Гу Яньфэн был бы куда осторожнее и предпочел бы отсидеться в комнате, чем так позориться.

Улыбка Су Цзинчэня погасла, когда он разглядел наряд Гу Яньфэна целиком — его глаза расширились от изумления.

На Гу Яньфэне был приталенный костюм средневекового аристократа. Шелковая рубашка в английском стиле, жилет с отложным воротником и золотой каймой придавали ему невероятно благородный вид. Облегающие черные брюки подчеркивали стройные ноги, а остроносые сапоги с узором выглядели весьма дерзко. Широкий кожаный ремень, небрежно перехваченный на талии, смотрелся вызывающе, но, как ни странно, идеально сочетался с той самой тяжелой короной. Весь образ был продуман до мелочей.

Су Цзинчэнь искренне восхитился вкусом Гу Яньфэна — нужно было обладать талантом, чтобы сделать эту нелепую корону частью стильного образа.

— Сначала пойдем в сокровищницу, сменю корону, — сказал Гу Яньфэн, стараясь не двигаться слишком резко, чтобы корона не свалилась ему на ноги и не разрушила образ.

Су Цзинчэнь внешне оставался невозмутимым, но внутри посмеивался. Оказывается, этот холодный с виду человек — скрытый позер. И это было неожиданно мило.

Повседневная одежда хранилась в гардеробной, но корона была ценным предметом, и сменить ее можно было только в сокровищнице. Су Цзинчэнь считал этот дизайн нелепым, но, не мог же он ругать самого себя за глупость, поэтому с серьезным видом отправился сопровождать Гу Яньфэна.

Сокровищница находилась в самом дальнем крыле замка, идти туда пришлось долго. Су Цзинчэнь в сапогах на низком каблуке чувствовал себя не очень комфортно, но, глядя на Гу Яньфэна, который шел в таких же сапогах с огромной тяжестью на голове, решил не жаловаться.

Дорога была длинной, и единственным развлечением стали встречающиеся NPC. В этом сказочном замке лакеи с кошачьими ушами и горничные с драконьими хвостами казались вполне обычными.

Больше всего Су Цзинчэня поразила Бабушка-Волк в кружевном фартуке горничной.

Имя: Бабушка-Волк

Внешность: серый волк, пышное платье, девичья душа.

Описание: из-за слишком свирепого вида ей трудно было найти работу, но добрая принцесса наняла ее, и теперь она может каждый день носить милый фартук горничной.

Проблема: ее внук все время хочет поиграть с Красной Шапочкой, и она не знает, как объяснить ему, что Красную Шапочку съела его пра-пра-пра-прабабушка.

Зрелище того, как волчица с острыми когтями на белоснежном фартуке и слюнявой пастью выражает почтение и преданность, было незабываемым. Когда же появились Слайм-горничная, Король Обезьян-стражник, фермер Хулува и мастер Ша Сэн, Су Цзинчэнь уже научился вежливо кивать, исполняя роль принца.

Однако он радовался рано.

Когда они дошли до сокровищницы и тяжелые каменные двери с грохотом распахнулись, Су Цзинчэнь вздрогнул от вида целого ряда ореховых стен, вооруженных копьями.

Су Цзинчэнь: Принцесса, в вашем замке есть хоть кто-то, кроме нас, кто является обычным человеком?

Гу Яньфэн: Задумайся над своим поведением.

Су Цзинчэнь: o(□'▽'□)o Я всего лишь принц, пришедший вас спасти!

Гу Яньфэн: ...

Дождь из попкорна.

В огромном зале сокровищницы стояли сотни цветочных горшков. В каждом из них росло знакомое растение: ореховая стена, горохострел, ледяной стрелок, вишневая бомба, хищный цветок, карамбола, чеснок...

Ого, да тут целая «Растения против Зомби»!

Увидев принцессу и принца, ореховые стены пришли в неистовый восторг. Су Цзинчэнь даже увидел вокруг них спецэффекты в виде звездочек — разумеется, это была его собственная задумка.

Горохострелы, стоявшие позади, не видя, что происходит, начали кричать: «Враг! Атака!»

Тысячи горошин полетели в их сторону, смешиваясь с ледяными снарядами, арбузами и кусками масла. Су Цзинчэнь в ужасе отпрянул. Это было куда масштабнее любого града. Он уже хотел было спросить, где взять мешки, чтобы собрать все это добро, но вспомнил, что это

сон — ничего забрать с собой не получится. Разочарование от того, что нельзя полакомиться арбузом, на секунду перекрыло страх.

К счастью, ореховые стены среагировали быстро, закрыв собой Су Цзинчэня и Гу Яньфэна от обстрела.

Гу Яньфэн тоже перепугался, и его 9,99-фунтовая корона чуть не слетела. Чтобы скрыть волнение, он буркнул:

— Это самый захватывающий сюжет с момента нашего появления.

Он хотел лишь напомнить себе, что это сон, но для Су Цзинчэня, автора, чьи книги не приносили дохода и который вечно сомневался в себе, эти слова прозвучали как насмешка.

Су Цзинчэнь не собирался молчать и тут же парировал:

— А по-моему, ничто не сравнится с тем, как ты выглядишь в женском платье.

Гу Яньфэн: ...

Неужели двум единственным людям в этом мире обязательно так ранить друг друга? Гу Яньфэн чувствовал, как Су Цзинчэнь превращается в колючего ежа, и пытался понять, что сказал не так.

Но в зале творился хаос: арбузы разбивались, масло растекалось, горошины катились под ногами. Гу Яньфэн уворачивался от брызг и снарядов, не имея возможности утешать Су Цзинчэня.

Ореховые стены держали оборону, картофельные мины в горшках прятались, не смея смотреть на принца и принцессу. Хищные цветы, увидев их, сначала удивились, а потом обернулись к остальным: «Перестаньте стрелять, это же принцесса и принц!»

Не успел цветок договорить, как ему в пасть влетел огромный арбуз, отбросив его на стену. К счастью, хищные цветы привыкли есть зомби, и их стебли были прочными.

Когда все хищные цветы наелись овощей, пулеметные горохи в четвертом ряду наконец осознали, что перед ними принцесса, и так испугались, что чуть не подавились собственными снарядами.

— Стоп! Это принцесса и принц! — разнеслось по рядам, и стрельба постепенно стихла.

Лишь кукурузная пушка в самом конце, уже зарядив снаряд, выпустила огромный початок, который с ужасающей скоростью летел прямо в них.

Су Цзинчэнь, глядя на этот летящий метеорит, застыл. Перед лицом абсолютной угрозы мозг отказывается работать, оставляя лишь оцепенение.

— Ты чего застыл?! — рявкнул Гу Яньфэн, дернул его за собой к ореховой стене и закрыл собой, обняв крепко-крепко.

Корона со звоном упала на мраморный пол. По сравнению с кукурузным снарядом, способным разнести всю сокровищницу, спина Гу Яньфэна казалась такой хрупкой, такой маленькой... Она даже не могла полностью закрыть его от удара.

Но, прижавшись к нему, Су Цзинчэнь почувствовал невероятное спокойствие. Если уж суждено умереть, то умереть, будучи защищенным таким человеком, — это того стоило.

Снаряд летел быстро, но в последний момент раздалось странное «дуанг!», и тьма, уже готовая поглотить их, рассеялась.

Су Цзинчэнь открыл глаза: снаряд изменил траекторию, пробил потолок и улетел в лазурное небо. Он узнал этот звук — это был лист-зонтик, который защищал растения от атак сверху.

В небе раздался взрыв, и на пол посыпался огромный попкорн — размером с голову Су Цзинчэня. Он был легким и не причинял боли.

Су Цзинчэнь, еще не отойдя от шока, оказался погребен под горой желто-белого попкорна. К счастью, они оба были высокого роста и легко выбрались наружу.

Пережив смертельную опасность, они посмотрели друг на друга, и Су Цзинчэнь невольно рассмеялся.

Кукурузная пушка искренне извинилась, слуги начали убирать последствия. Отношения между ними стали заметно теплее. По крайней мере, они больше не смотрели друг на друга с ненавистью.

Видя, как горохострелы едят попкорн, Гу Яньфэн снова одарил Су Цзинчэня брезгливым взглядом, словно говоря: «Ну и бред ты написал».

Но Су Цзинчэнь, вспоминая, как Гу Яньфэн защитил его, не разозлился, а лишь отломил кусочек попкорна и попробовал.

Вкус было сложно описать: сладкий, нежный, с ароматом сливок, будто в него добавили все лучшее, что было в памяти. Су Цзинчэню очень понравилось.

— Попробуй, — он протянул Гу Яньфэну попкорн.

Тот брезгливо замешкался, но, увидев улыбку Су Цзинчэня, откусил кусочек с края.

— Вкусно? — спросил Су Цзинчэнь.

— ...Нормально, — ответил Гу Яньфэн, хотя вкус показался ему приятным.

Имя: Мечтательный попкорн.

Описание: сам по себе не имеет вкуса, человек ощущает тот вкус, который может вообразить.

Су Цзинчэнь понял, почему Гу Яньфэну не особо понравилось, и спросил:

— Ты никогда раньше не ел попкорн?

Гу Яньфэн покачал головой.

— В следующий раз ходим в кино, — Су Цзинчэнь улыбнулся, но потом его улыбка слегка угасла. — Я завсегдатай IMAX, возьмем попкорн, колу, все как полагается.

— Посмотрим, — Гу Яньфэн отказался, хоть и вежливо.

Су Цзинчэнь цокнул языком, немного расстроившись, но уже не так сильно, как раньше. Он понимал, о чем думает Гу Яньфэн.

<http://bllate.org/book/21619/2230179>